

УДК 341.232.1

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАТО И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аллефельд Ральф,

*Dr., профессор конституционного
и европейского права, Fachhochschule
der Polizei des Landes Brandenburg, Германия.
E-mail: ralf.allefeldt@fhpobbb.de*

Гаранина Инна Геннадьевна,

*кандидат юридических наук, PhD,
доцент кафедры конституционного
и международного права УВО «Университет
управления "ТИСБИ"», г. Казань.
E-mail: ilneza@mail.ru*

Авторы проводят анализ международного сотрудничества НАТО и России в сфере борьбы с международным терроризмом. Авторами анализируется современная обстановка и перспективы развития сотрудничества между НАТО и Россией в сложившейся политической обстановке.

Ключевые слова: НАТО, военно-политическое сотрудничество, международная безопасность, региональная безопасность

Военная, а также невоенная сфера являются важными направлениями взаимодействия между Россией и НАТО. Утверждение Римской декларации «Отношения России и НАТО: новое качество» стало импульсом для развития данных отношений по восходящей линии. Военное взаимодействие осуществлялось в следующих направлениях:

- учения и тренировки;
- борьба с терроризмом;
- поиск и спасение на море;
- противоракетная оборона;
- военно-морской флот;
- тыловое обеспечение.

В рамках Совета Россия–НАТО были созданы соответствующие рабочие группы. С 2005 года особое внимание стало уделяться уровню оперативной совместимости между вооруженными силами РФ и НАТО. В течение 2002–2008 годов было осуществлено 600 разноплановых мероприятий в рамках военного сотрудничества РФ и НАТО.

Особое внимание заслуживает сотрудничество РФ и НАТО в сфере противодействия терроризму. Теракт 11 сентября 2001 года показал, что устойчивость и безопасность существования любого государства все больше зависит от стабильности и безопасности других, а это обуславливает необходимость международного сотрудничества. События 11 сентября предоставили России и США уникальный шанс выстроить квазисоюзнические отношения [1]. Последовал ряд

шагов в направлении установления тесного сотрудничества для решения этой проблемы:

– 21 октября 2001 г. было сделано совместное заявление по борьбе с терроризмом. Стороны выразили готовность бороться против террористических сил в Афганистане и способствовать постконфликтному урегулированию возникших вопросов [7];

– 24 мая 2002 г. ознаменовалось принятием совместной декларации президентов В. В. Путина и Дж. Буша о новых стратегических отношениях между РФ и США.

Антитеррористическое сотрудничество воспринималось Россией с воодушевлением как наиболее важный фактор двустороннего взаимодействия в течение первых нескольких лет. Установленное сотрудничество в борьбе с терроризмом перешло и в научно-исследовательскую сферу: в 2002 годах был проведен ряд семинаров на тему «Социальные и психологические последствия химического, биологического и радиологического терроризма» [8].

Однако уже с 2003 г. ситуация существенно изменилась в связи с утверждением Дж. Бушем-мл доктрины «смены режимов». Суть ее выразилась в том, что НАТО присвоило себе право наносить превентивные удары странам «оси зла» в том случае, если вывится опасность попадания оружия массового поражения (ОМП) и ракетных технологий в руки террористов. Такая позиция выразилась в том, что Вашингтон смог вмешиваться во внутренние дела других государств с целью смены неудобного ему



политического режима. Москва, как известно, была против американского вмешательства в дела суверенного государства. Глава МИД РФ С. Лавров так выразил позицию государства: Москва принципиально выступает против присутствия любых иностранных войск в Афганистане, поэтому заинтересована в их уходе, однако она считает, что США и их союзники по коалиции должны полностью выполнить задачи, поставленные перед ними мировым сообществом [2].

Затем последовал ряд событий, которые вновь ухудшили отношения между двумя странами: «цветные революции», возможность вступления в НАТО Украины и Грузии, решение США развернуть стратегическую ПРО в Европе, «пятидневная» война между Россией и Грузией, поддерживаемая Вашингтоном.

2009 год был провозглашен как начало политики «перезагрузки», снова была сделана попытка найти точки соприкосновения по вопросу борьбы с международным терроризмом. В основном это было продиктовано необходимостью установления надежного маршрута для поддержки и снабжения операции в Афганистане, проводимой НАТО. В июле 2009 г. в результате первого официального визита Б. Обамы в Москву президенты России и США подписали соглашение «О транзите вооружения, военной техники, военного имущества и персонала через территорию России в связи с участием США в усилиях по обеспечению безопасности, стабилизации и восстановлению Афганистана» [4].

Транзит военных грузов через российскую территорию осуществлялся через г. Ульяновск и был выгоден для России в экономическом и политическом аспекте. В конце января 2012 года Москва и НАТО проводили консультации о продолжении сотрудничества в этой области. Однако успешным сотрудничество в сфере противодействия терроризму не назовешь. По сути, цели кампании в Афганистане не достигнуты. Угроза терроризма не исчезла, движение «Талибан» не только не было разгромлено, но и явилось вполне реальным кандидатом на получение легитимной власти в стране на президентских выборах в 2014 г. Отсутствие единодушия по принципиальным вопросам не позволило установить надежные связи между РФ и США, в том числе и НАТО.

В 2008 году Россия включилась в операцию, проводимую НАТО по борьбе с пиратством в Аденском заливе «Океанский щит». В ходе учений отрабатывались разнообразные приемы силового и тылового обеспечения, с обеих сторон было вовлечено большое количество специалистов. Более того, в Москве с марта 2002 по 2008 годы функционировал Информационно-консультативный и учебный центр (Центр Россия–НАТО), который предоставлял помощь в переподготовке уходящих в запас российских офицеров.

Наиболее масштабными и значимыми стали учения, проводимые в 2008 году учения связи – «СОМЕХ» и учения военно-транспортной авиации «Комбайнд эндевор». После ухудшения отношений в 2008 году после агрессии Грузии многие проекты оказались «замороженными».

Оценивая сотрудничество в сфере противоракетной обороны, нельзя не отметить его сложность и противоречивость. Основной причиной неудачи было то, что стороны изначально преследовали разные цели. НАТО во главе с США хотели с помощью формального включения РФ в сотрудничество добиться одобрения широкомасштабного развертывания ПРО в Европе. Россия ставила цель указать на дестабилизирующий характер натовских планов. В период с 2003 по 2008 гг. были проведены четыре масштабных учения Россия–НАТО в этой сфере. Многие специалисты утверждают, что именно это направление сотрудничества представляет особый интерес для России, так как совместная противоракетная оборона и укрепление сотрудничества в этой сфере помогут избежать одностороннего развертывания ПРО США в Европе вблизи российской границы [5].

Проблема размещения в Европе баз противоракетной обороны НАТО является весьма острым и наиболее важным вопросом во взаимодействиях России и НАТО. В 2010–2011 годах Соединённые Штаты стали реализовывать новый противоракетный план, получивший название поэтапного плана. Он оговаривает размещение соответствующего потенциала ракет и других противоракетных средств вблизи российских границ и в примыкающих к России акваториях. В 2010 года на Совете Россия–НАТО в Лиссабоне Россия выдвинула идею создания в Европе совместной системы противоракетной обороны, где каждая сторона отвечала бы за определенный сектор. В телеобращении к гражданам РФ Д. А. Медведев пояснил данное предложение: «подобный подход создает уникальные возможности для выхода России и Североатлантического альянса на подлинное стратегическое партнерство».

Однако такая инициатива не была поддержана НАТО, которые продолжают убеждать Россию в отсутствии угрозы ПРО. Когда РФ ставит вопрос о том, чтобы закрепить такое заявление в письменной форме в виде четких недвусмысленных юридических обязательств, следует жесткий отказ. История взаимоотношений Российской Федерации и НАТО показывает, что такие устные заявления представителей альянса ничего для них не значат. Например, стоит вспомнить о нарушенном обещании, которое дал Госсекретарь США Джеймс Бейкер в 1990 г. М. Горбачеву о недопущении расширения НАТО.



Что касается миротворческой деятельности, то необходимо отметить, что у России и НАТО есть определенный опыт взаимодействия в той сфере. В 1990-х годах было проведено две совместные операции при лидерстве НАТО – в Боснии и в Югославии/Косово. В последней операции в Косово российское командование свернуло свое участие в ней в 2000 г, в связи с политическими разногласиями с союзниками. В 2000 году был разработан совместный документ, определяющий основные принципы и направления проведения миротворческих операций под названием «Политические аспекты базовой концепции совместных миротворческих операций НАТО-Россия» [6].

До приостановления сотрудничества между Россией и НАТО 1 апреля 2014 г. Россия участвовала в совместных учениях, а также проводила совместные миротворческие операции. Реальностью было военнотехническое сотрудничество с заинтересованными членами НАТО. Одновременно Россия настороженно относилась к таким антироссийским действиям НАТО, как расширение НАТО на Восток, проведение военных учений вблизи границ РФ, размещение военных баз в Европе.

Российская Федерация в роли партнера участвует в реализации некоторых инструментариев, разработанных НАТО. Среди инструментариев, направленных на военные силы, более значимы для улучшения сотрудничества следующие разделы:

– процесс планирования и анализа (PARP) – предполагает развитие взаимодействия вооруженных сил, проведение учений и операций, содействие в преобразованиях сферы обороны и безопасности;

– Концепция оперативного потенциала (ОСС) – необходимое соответствие наземных, морских, воздушных и иных вооруженных сил стандартам НАТО для гарантии осуществления успешных совместных операций;

– план действий партнерства по борьбе с терроризмом – механизм, реализуемый государствами-членами НАТО и странами-партнерами по совершенствованию сотрудничества в борьбе с терроризмом путем политических консультаций и рядом практических мер [3]. Кроме того, существует инструментарий, косвенно направленный на вооруженные силы (отчасти затрагивающий иные сферы);

– план Действий Индивидуального Партнерства (Irap) – действует для особого внимания на внутренние реформы. План включает в себя широкий спектр целей и задач на реформы, на политические вопросы, а также вопросы обеспечения безопасности и обороны. Предназначен для сближения различных механизмов сотрудничества, через которые страна-партнер расширяет возможности взаимодействия с альянсом.

– Для расширения сотрудничества НАТО и Российской Федерации предусмотрен дополнительный инструментарий, который не затрагивает военную политику;

– «Наука ради мира и безопасности» (СПС) – развитие проектов, которые способствуют защите от терроризма и других угроз безопасности, связанных с гражданской наукой и техникой. Стоит заметить, что предполагается финансирование от НАТО таких проектов, если они отвечают ключевым приоритетам программы.

– Программа аварийного реагирования и готовности – координация усилий по ликвидации чрезвычайных ситуаций (включая борьбу с наводнениями, лесными пожарами, последствиями землетрясений) между НАТО и странами-партнерами.

Весь перечисленный инструментарий способствует созданию потенциала для функциональной совместности, выгодного сотрудничества, отвечающего интересам как Североатлантического альянса, так и Российской Федерации. Можно сказать, что невоенные аспекты приобретают в настоящее время все большее значение как в политике НАТО, так и в политике России, так как силовыми, военными методами сейчас нельзя решать проблемы международных отношений.

Литература

1. Егоров И. С. Современное военно-политическое пространство в Европе и национальная безопасность России: реалии и перспективы // Власть. 2010. № 8. С. 139–141.
2. Кабасакалова М. Г. Российско-американское сотрудничество в сфере борьбы с международным терроризмом // Международное публичное и частное право. 2014. № 3. С. 21–24.
3. Карпович О. Г. Международно-правовые основы миротворческой деятельности США // Международное право международных организаций. 2013. № 2. С. 251–264.
4. Медведев Д. А. внес в Госдуму на ратификацию российско-американское Соглашение о транзите военной техники и персонала через территорию России. 15 января 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/10076#sel=11:1,12:41>.
5. О перспективах развития отношений России и НАТО / под общ. ред. И. Ю. Юргенса, С. А. Кулика. М.: Институт современного развития. 2010. С. 65.
6. Слепак В. Ю. Развитие правовых основ гражданского регулирования кризисов в рамках Европейского союза и НАТО // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2013. № 2. С. 28–31.
7. Совместное заявление президентов России и США по борьбе с терроризмом. 21 октября 2001 г. [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/10/30305.shtml>.
8. Тезисы выступления на международной конференции «Россия – США: опыт борьбы с терроризмом», проводимой в рамках X Международного форума «Технологии безопасности». URL: <http://viperson.ru/windphp?ID=325677>.



BASIC FORMS OF INTERACTION BETWEEN NATO AND RUSSIAN FEDERATION IN MODERN

The authors analyze the international cooperation of NATO and Russia in the field against international terrorism. The authors analyze modern situation and prospects of development of cooperation between NATO and Russia in the current political environment.

Key words: NATO, military-political cooperation, international security, regional security.

ALLEWELDT Ralf – Dr., prof., Professor for Constitutional Law and European Law, Fachhochschule der Polizei des Landes Brandenburg.
E-mail: ralf.alleweldt@fhpobbb.de

GARANINA Inna Gennad'evna – PhD, Associate Professor of constitutional and international rights Management University «TISBI», Kazan.
E-mail: ilneza@mail.ru

УДК 347.65/.68

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Верхолёттов Максим Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: maxlawyer@km.ru

Баринова Алла Германовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: alla_222@bk.ru

Статья посвящена проблемам наследования земельных участков в гражданском праве России. Подчеркнута важность взаимодействия наследственного и земельного права. Отмечена значимость проблем наследования земли как объекта гражданского оборота.

Ключевые слова: земельный участок, наследование земли, земельная доля, предоставление земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения.

Вопросы наследования земли всегда вызывали острейший интерес у правоведов, обусловленный непреходящими ценностью и значимостью земли как объекта гражданского оборота. Взаимодействие и совместимость наследственного и земельного права особенно актуальны для случаев наследования земельных участков в современной России.

Земельные участки, наряду с различного рода постройками и другими прочно связанными с землей объектами, относятся к недвижимым вещам, недвижимому имуществу или недвижимости (ст. 130 ГК РФ) [1]. Земельный участок относится к сложным вещам, т.е., как следует из ст. 134 ГК РФ, это совокупность разнородных вещей, которые образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению.

Как предусмотрено ст. 1181 ГК РФ, принадлежавший наследодателю на праве собственности

земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях. Для принятия наследства, в состав которого входят указанные земельные участки, никаких специальных разрешений не требуется. В ст. 6 ЗК РФ указывается на то, что земельный участок может быть делимым и неделимым [3]. Делимым является участок, который может быть разделен на части, если после раздела каждая из этих частей образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Государственная регистрация перехода права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству осуществляется на основании свидетельства о праве на наследство. В частности,